

Затем он взял лист черновика и начал медленно писать наброски. Что касается статьи, Ляо Юаньбай понимал, что нельзя спешить. Ему нужно было учиться, ведь в текущем состоянии он точно не смог бы отправить статью в журнал «Теория чисел». Ляо Юаньбай не торопился. Гипотеза Каталана оставалась недоказанной так долго, что вряд ли кто-то другой смог бы доказать её в ближайшее время.

Он продолжал посещать лекции и параллельно учился писать статьи.

Через неделю Ляо Юаньбай попросил у учителя Суна ключ от компьютерного класса. Он планировал набрать свою статью на компьютере и отправить её по электронной почте в журнал «Теория чисел».

Войдя в компьютерный класс, он увидел, что никого нет. Ляо Юаньбай положил свои черновики и, следуя изученному формату, начал быстро печатать на клавиатуре. Вскоре статья была готова. Он указал своё имя и отправил письмо.

Он не торопился, так как ответ от журнала «Теория чисел» не пришёл бы быстро. Ляо Юаньбай потянулся, встал, собрал свои черновики и вышел из кабинета.

Что касается эксперимента по рельсовому транспорту, учитель Сун ещё не обращался к нему. Он не знал, когда сможет присоединиться к проекту, хотя слышал, что в эксперименте возникли некоторые трудности. Но это были лишь слухи. Реальная ситуация ему была неизвестна.

Хуаго стремилась самостоятельно разработать свою систему рельсового транспорта, а именно монорельсовые поезда, которые могли бы курсировать по городу. Это был масштабный проект, и даже за рубежом не было полноценной технологии. Хуаго, естественно, не хотела отставать.

Но из-за позднего старта они уже отстали от других стран. Население Хуаго огромно, и если полагаться только на автомобили, то пробки станут неизбежными. Особенно сейчас, когда уровень жизни повысился, и количество автомобилей увеличилось. Поэтому Хуаго хотела изменить способ передвижения.

Рельсовый транспорт был новым способом передвижения, который мог бы охватить весь город, облегчая загруженность дорог. Это была сложная задача, требующая тщательных расчётов как в физике, так и в материаловедении и инженерии.

Физический факультет участвовал в предварительной подготовке, то есть именно он контролировал общее направление на начальном этапе. А инженерия и материаловедение занимались последующими этапами после расчётов и экспериментов физиков.

— Здравствуйте, профессор Марвин.

Редактор журнала «Теория чисел» постучал в дверь кабинета. Марвин Стоу был одним из самых известных и образованных рецензентов журнала.

Увидев редактора, он с удивлением спросил:

— Что случилось?

— Дело в том, профессор Марвин, что у нас есть статья из Хуаго, в которой подробно изложена гипотеза Каталана и даже приведено её доказательство.

Редактор немного нервничал, так как профессор Марвин был известен своим скверным характером. Он обладал аристократической надменностью, и любая статья, которая ему не нравилась, вызывала у него бурю негодования. Он считал, что такие статьи оскверняют его рабочий стол.

— Гипотеза Каталана? — Выражение лица профессора Марвина изменилось. Сколько уже было статей, которые якобы доказывали эту гипотезу, но все они оказывались полной ерундой. Некоторые авторы даже не знали основ, но смело заявляли, что решили гипотезу Каталана. Он потер виски и мрачно сказал:

— Уберите это. У меня нет времени читать такие бредни. Я очень занят...

— Нет, профессор Марвин, — редактор поспешил добавить. — Этот автор из Хуаго в прошлом месяце, точнее, в августе, доказал гипотезу Ситапана. Прежде чем передать вам статью, я сам её просмотрел. В вычислениях нет ошибок. Конечно, мои знания ограничены, но я не нашёл никаких недочётов.

— Вы говорите о том самом Ляо?

Профессор Марвин задумался. Он был удивлён, что этот участник из Хуаго смог доказать гипотезу Ситапана. Но что касается гипотезы Каталана, он совсем не верил, что этот студент из Хуаго способен на такое. Он скорее считал, что студент зазнался и выбрал эту тему ради насмешек.

Честно говоря, профессор Марвин не хотел видеть очередную бессмысленную статью. Но поскольку он был рецензентом Ляо Юаньбая в прошлый раз и даже позволил журналу опубликовать доказательство гипотезы Ситапана, на этот раз он был вынужден снова столкнуться с этим, казалось бы, зазнавшимся студентом из Хуаго.

Он указал на свой стол.

— Положите статью на стол.

Профессор Марвин действительно был занят. Если бы статья оказалась стоящей, он бы,

конечно, отложил свои дела и прочитал её. Но он не верил, что студент из Хуаго смог решить гипотезу Каталана, которая оставалась неразгаданной более ста лет.

Редактор, видя недовольное выражение лица профессора, аккуратно положил статью на стол и вышел из кабинета.

Когда он открыл дверь, профессор Марвин поднял голову.

— Кстати, отправьте мне адрес электронной почты Ляо.

Сказав это, он снова опустил голову и продолжил работать. Только под утро он поднял глаза и потер усталые глаза. Такая интенсивная работа утомляла его.

Увидев беспорядок на столе, он вдруг вспомнил о статье, которую редактор принёс ему сегодня.

Отложив ручку, он взял статью и начал читать. По мере чтения выражение лица профессора Марвина менялось от лёгкого презрения к интересу, а затем к серьёзности. Он даже взял ручку и начал делать вычисления. К рассвету он отложил статью.

Подумав, он включил компьютер и нашёл письмо от редактора с адресом электронной почты Ляо.

Затем он написал короткое сообщение и отправил его. Глядя на статью, профессор Марвин покачал головой. Он думал, что этот студент из Хуаго зазнался, но оказалось, что он действительно смог мастерски доказать эту проблему. Конечно, формат статьи был не совсем правильным.

Хотя в логике и вычислениях он не нашёл ни одной ошибки, но формат статьи всё же оставлял желать лучшего.

Узнав, что этот студент из Хуаго специализируется на физике, а не на математике, профессор Марвин решил, что нельзя позволить будущему физики так просто опубликовать статью в математическом журнале. Это было бы ударом по репутации журнала. Нужно было немного подпортить ему настроение.

Думая о студенте из Хуаго, профессор Марвин не мог не восхищаться его чувствительностью к числам и математическим талантом. Это было безупречно. Жаль только, что он, похоже, не проявлял особого интереса к математике.

Когда Ляо Юаньбай получил письмо от профессора Марвина, прошла уже неделя. Ляо Юаньбай подсчитал, что ответ должен был прийти примерно в это время. Войдя в компьютерный класс, он включил компьютер и зашёл в свою почту. Он увидел письмо от журнала «Теория чисел», в котором говорилось, что статья не прошла. Ляо Юаньбай удивился,

но затем заметил ещё одно письмо с подписью Марвина Стоу.

Профессор Марвин? Ляо Юаньбай с любопытством открыл письмо и увидел, что профессор написал ему всего несколько строк, объяснив причину отказа.

<http://bllate.org/book/15259/1345912>